

18+

Мохаммед Гамаль Хайр

ЗЕРКАЛО МОЛЧИТ

Психологический триллер

Гамаль Мохаммед

**Зеркало молчит.
Психологический триллер**

«Издательские решения»

Мохаммед Г. Х.

Зеркало молчит. Психологический триллер / Г. Х. Мохаммед —
«Издательские решения»,

Елена получает в наследство старый дом от бабушки, которую почти не помнила. Внутри она находит странное зеркало с трещинами, излучающее таинственный золотой свет. Зеркало начинает показывать ей образы прошлого — то, что она никогда не видела, но всегда чувствовала. По мере того как Елена погружается в семейные тайны, она понимает: зеркало не просто хранит отражения. Оно хранит правду, которую её семья пыталась скрыть десятилетиями. Правду о её матери. О её бабушке. И о ней самой.

Содержание

ЗЕРКАЛО МОЛЧИТ	6
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Зеркало молчит Психологический триллер

Гамаль Хайр Мохаммед

Редактор Гамаль Хайр Мохаммед

© Гамаль Хайр Мохаммед, 2026

ISBN 978-5-0070-1153-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗЕРКАЛО МОЛЧИТ

Психологический триллер

ГЛАВА 1

Дождь барабанил по крыше старого «форда», словно пытаясь сообщить что-то важное. Елена прищурилась, всматриваясь в туман, который окутывал узкую дорогу. Дворники лениво скользили взад-вперед, не справляясь с потоками воды.

— Мы почти на месте, — пробормотала она, больше для себя, чем для пассажира на соседнем сиденье.

Но там никого не было. Только пустота и старый плюшевый медведь, прислоненный к подголовнику. Елена бросила на него быстрый взгляд и крепче сжала руль.

Дом появился внезапно, будто возник из ниоткуда. Двухэтажное строение из темного кирпича с остроконечной крышей и заколоченными окнами. Участок зарос сорняками, а старая калитка скрипела на ветру.

Наследство.

Слово, которое еще неделю назад казалось ей абсурдом. Бабушка, которую она почти не помнила, оставила ей этот дом. И письмо. Странное, тревожное письмо, которое Елена перечитывала десятки раз.

«Милая Лена, если ты читаешь это, значит, меня больше нет. Прошу тебя, поезжай в дом. Там есть вещи, которые ты должна увидеть. Но будь осторожна. Зеркало помнит все. Оно никогда не забывает.»

Подпись дрожала, буквы расплывались. Бабушка писала это за несколько дней до смерти.

Елена заглушила двигатель. Дождь не унимался. Она сидела неподвижно, прислушиваясь к стуку собственного сердца. Что она здесь делает? Зачем поехала?

Но ответ был прост: любопытство. И что-то еще. Что-то, что заставило ее бросить работу, собрать вещи и проехать триста километров под проливным дождем.

Она вышла из машины. Холодные капли мгновенно промочили куртку. Взяв сумку, Елена направилась к дому. Старые доски крыльца жалобно заскрипели под ее ногами.

Ключ лежал под цветочным горшком, точно так, как было написано в письме. Ржавый, тяжелый. Она вставила его в замок, повернула. Дверь со скрипом отворилась.

Внутри пахло пылью, старостью и чем-то еще. Чем-то неуловимым, что заставило Елену на мгновение замереть на пороге.

— Есть кто-нибудь? — позвала она, хотя знала, что ответа не будет.

Тишина.

Елена сделала шаг внутрь. Пол под ногами прогнулся. Она включила фонарик на телефоне и огляделась.

Прихожая была завалена старыми вещами: сломанные стулья, коробки с пожелтевшими газетами, какие-то тряпки. На стене висело пальто, покрытое толстым слоем пыли.

Елена прошла дальше. Гостиная. Кухня. Столовая. Дом был большим, но пустым. Мебель стояла так, словно хозяева вышли всего несколько часов назад, но все было покрыто толстым слоем пыли.

Она поднялась на второй этаж.

Коридор был темным и узким. Двери по обеим сторонам вели в спальни. Елена заглянула в первую. Старая кровать с балдахином, комод, трюмо с зеркалом.

Зеркало.

Она невольно посмотрела на свое отражение. Уставшее лицо, мокрые волосы, темные круги под глазами. В глубине зеркала что-то блеснуло.

Елена прищурилась.

Ничего. Просто отражение комнаты.

Она покачала головой и вышла в коридор. Осталась последняя дверь — в конце коридора, напротив лестницы. Дверь была заперта.

Ключа не было. Елена толкнула дверь плечом. Та не поддавалась. Она огляделась и нашла на полу старую кочергу. Несколько ударов — и замок не выдержал.

Дверь открылась.

Комната оказалась чердаком. Низкий потолок, наклонные стены, маленькое слуховое окно. И посреди комнаты — огромное зеркало в старинной раме из темного дерева с резными узорами.

Елена подошла ближе.

Зеркало было высоким, почти два метра. Рама украшена сложными узорами: переплетенные ветви, цветы, какие-то символы, которые она не могла разглядеть при тусклом свете.

Она подняла фонарик.

И замерла.

В зеркале отражалась не она.

Там стояла женщина. Пожилая, в темном платье. Ее лицо было искажено ужасом. Она что-то кричала, но звука не было.

Елена моргнула.

В зеркале снова была она сама. Бледная, с расширенными глазами.

— Что за черт... — прошептала она.

Сердце колотилось так сильно, что болела грудь. Нужно уйти. Сейчас же. Сесть в машину и уехать.

Но ноги не слушались.

Елена снова посмотрела в зеркало. На этот раз отражение было обычным. Она видела себя, чердак, слуховое окно за спиной.

— Я схожу с ума, — сказала она вслух.

Ее голос прозвучал чужим в тишине чердака.

Она сделала шаг назад, потом еще один. Нужно выбраться отсюда. Найти отель в городе, переночевать, а завтра...

Завтра она разберется с этим.

Елена спустилась вниз, стараясь не смотреть по сторонам. В прихожей она нашла старое одеяло, стряхнула с него пыль и укуталась.

На улице темнело. Дождь стих, но небо оставалось затянуто тучами.

Она вышла на крыльцо и глубоко вздохнула. Воздух был холодным и свежим.

«Завтра, — подумала Елена. — Завтра я во всем разберусь.»

Но где-то в глубине души она уже знала, что завтра ничего не изменится.

Зеркало помнило.

И оно не собиралось отпускать ее так просто.

ГЛАВА 2

Ночь в отеле прошла беспокойно. Елена ворочалась с боку на бок, пытаясь уснуть, но перед глазами постоянно возникало то отражение. Женщина в зеркале. Ее искаженное ужасом лицо.

«Это просто усталость», — убеждала она себя. «Долгая дорога, стресс, наследство...»

Но в глубине души Елена знала, что это не так. То, что она видела, было реальным. Или нет?

К семи утра она сдалась. Собрала вещи, выпила кофе, который показался ей горьким и противным, и выехала из отеля.

Дом ждал.

На этот раз солнце пробивалось сквозь тучи. Дом выглядел менее злоеще при дневном свете, но Елена все равно чувствовала, как по спине бегут мурашки.

Она вошла внутрь, стараясь не смотреть наверх, в сторону чердака. Нужно было осмотреться. Привести дом в порядок. А потом... потом она решит, что делать дальше.

Первый этаж был относительно чистым. Пыльно, да, но ничего страшного. Елена нашла в кухне ведро, тряпки, какие-то старые чистящие средства.

Она начала с прихожей. Выбросила мусор, сложила в коробки старые вещи. Через час работа шла полным ходом.

«Не думай о зеркале. Не думай о зеркале. Не думай...»

Но мысли возвращались.

Бабушка. Письмо. «Зеркало помнит все.»

Что это значит?

Елена села на пол, вытирая пот со лба. Ей было около тридцати, и она почти не помнила бабушку. Та жила здесь, в этом доме, вдали от города. Редко звонила, еще реже принимала гостей.

Родители говорили, что бабушка «странный». Что у нее «пунктик» с этим домом.

Теперь Елена понимала почему.

Она продолжила уборку. В одной из коробок нашла старые фотографии. Пожелтевшие, с загнутыми уголками.

На первой была молодая женщина. Красивая, с темными волосами и серьезным взглядом. Бабушка?

Елена перевернула фотографию. На обороте карандашом было написано: «Анна. 1952.»

Следующая фотография. Та же женщина, но уже с ребенком на руках. Малышу года два, он смеется.

«Анна с дочерью Мариной. 1954.»

Марина? Это мать Елены?

Она лихорадочно перебирала фотографии. Вот Марина, уже подросток. Вот она со своим мужем, отцом Елены. Свадебное фото.

И вдруг...

Елена замерла.

На фотографии, датированной 1960 годом, была Анна. Та же женщина. Но что-то не так.

Ее глаза. Они были полны страха.

А за ее спиной, в дверном проеме, стояло зеркало. То самое зеркало с чердака.

Елена перевернула фотографию. На обороте дрожащим почерком было написано:

«Оно забрало ее. Я не смогла спасти. Прости меня, Марина.»

Руки Елены дрожали. Она уронила фотографию на пол.

Что это значит? «Оно забрало ее»? Кого? Марину? Но мать жива, здорова...

Или не она?

Елена схватила телефон. Нужно позвонить матери. Спросить. Узнать правду.

Но что она скажет? «Мама, а ты точно моя мать? Бабушка оставила странную записку...»

Это безумие.

Она убрала телефон. Вместо этого взяла еще одну фотографию.

На этот раз на ней была только Анна. Пожилая, лет шестидесяти. Она стоит перед зеркалом. И смотрит не в камеру, а в зеркало. С выражением ужаса на лице.

Елена перевернула фотографию.

«Оно показывает мне правду. Но я не хочу ее знать. Слишком поздно. Слишком поздно.»

Дата: 12 марта 2026 года.

Неделю назад. За три дня до смерти бабушки.

Елена почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Она бросилась на кухню, открыла окно, пытаясь отдышаться.

Что происходит?

Она вернулась к коробке с фотографиями. Нужно найти еще. Должны быть еще подсказки.

Но коробка была пуста.

Елена обыскала всю комнату. Другие коробки, ящики, шкафы. Ничего. Больше никаких фотографий с зеркалом.

Только то, что она уже нашла.

Она поднялась на второй этаж. Ноги сами несли ее вверх, хотя разум кричал: «Не ходи! Не поднимайся!»

Чердак.

Дверь была открыта. Елена помнила, что вчера не закрыла ее.

Она вошла.

Зеркало стояло на том же месте. Огромное, темное, зловещее.

Елена подошла ближе. Медленно, словно замороженная.

В зеркале она видела себя. Бледную, с расширенными глазами.

И что-то еще.

Где-то в глубине, за ее отражением, мелькнула тень.

Елена обернулась.

Никого. Только пустой чердак.

Она снова посмотрела в зеркало.

Теперь отражение изменилось.

Это была не она.

Комната была другой. Светлой, уютной. И в ней стояла молодая женщина. Красивая, с темными волосами. Она смеялась, разговаривая с кем-то.

Елена прищурилась.

Женщина повернулась. И Елена увидела ее лицо.

Это была бабушка. Молодая, лет двадцати.

Но это было невозможно. Зеркало не могло показывать прошлое. Не могло...

Картина изменилась.

Та же комната, но теперь она выглядела иначе. Темнее, запущеннее. И женщина... женщина постарела. Ее лицо было искажено болью. Она плакала.

А рядом с ней стояла маленькая девочка. Лет пяти.

Елена узнала эту девочку.

Это была она сама.

— Нет... — прошептала Елена. — Этого не может быть...

Но зеркало показывало правду.

Она видела, как бабушка обнимает ее, плачет. Что-то шепчет ей на ухо.

«Прости меня. Прости. Я не смогла защитить тебя. Оно забрало твою мать. Теперь оно доберется до тебя.»

Елена отшатнулась от зеркала.

Это ложь. Все это ложь.

Ее мать жива. Она живет в городе. Они видятся... нечасто, но видятся.

Или нет?

Внезапно Елена осознала, что не может вспомнить, когда видела мать в последний раз. Месяц? Год? Больше?

Она схватилась за голову.

Воспоминания были размытыми, нечеткими. Словно кто-то стер их.

«Зеркало помнит все.»

Слова бабушки обрели смысл.

Зеркало помнило. Помнило все, что произошло в этом доме. Все, что видели его стены.

И оно показывало правду.

Правду, которую Елена не хотела знать.

Она выбежала с чердака, сбежала по лестнице, вылетела из дома.

На улице она упала на колени, пытаясь отдышаться.

Солнце светило ярко. Птицы пели. Мир был обычным, нормальным.

Но для Елены все изменилось.

Она знала, что не сможет просто уехать. Не сможет забыть.

Зеркало не отпустит ее.

Оно показало ей лишь начало.

И Елена знала, что должна узнать правду.

Какую бы цену ей ни пришлось заплатить.

ГЛАВА 3

Елена не уехала.

Она сидела на полу гостиной, прислонившись спиной к холодной стене, и смотрела в темноту. За окном уже давно село солнце, но она не зажигала свет. Электричество в доме работало нестабильно: лампы мигали, гудели, иногда гасли совсем. Будто дом сам решал, когда дать ей возможность видеть, а когда оставить в темноте.

«Я должна остаться», — повторяла она про себя. — «Иначе я никогда не узнаю правду.»

Правду о чем? О бабушке? О матери? О себе?

Елена поднялась, достала из сумки фонарик и направилась в сторону спальни на первом этаже. Если в доме есть ответы, они где-то здесь. В ящиках, в шкафах, под половицами. Бабушка не просто так написала письмо. Она предупреждала. Значит, готовила. Значит, оставляла следы.

Комната, которую Елена выбрала для ночлега, была наименее захламленной. Старая деревянная кровать, тумбочка с выцветшей скатертью, шкаф с резными дверцами. Она начала с тумбочки. Выдвинула ящик. Внутри лежали старые открытки, несколько монет, засохший цветок между страницами молитвенника. Ничего полезного.

Шкаф оказался тяжелее. Дверцы скрипнули, открывая запах нафталина и старой ткани. Платья, пальто, шарфы. Все в чехлах, все аккуратно сложено. Бабушка была педантична. Даже в хаосе наследства здесь чувствовался порядок.

Елена провела рукой по внутренней стенке шкафа. Дерево было гладким, но в верхнем углу она нащупала неровность. Не сучок. Что-то другое. Она надавила. Ничего. Попробовала сдвинуть панель. Та поддалась с тихим щелчком.

За стенкой скрывалось небольшое углубление. Внутри лежала книга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.